

ЭНЕРГЕТИКА И ПРОМЫШЛЕННО-СЫРЬЕВОЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ АФРИКИ

Исследование проблем развития топливно-энергетического комплекса и промышленно-сырьевого сектора стран Африки находится в центре внимания российских африканистов. Издан ряд важных работ по этой тематике¹.

Центр изучения проблем переходной экономики Института Африки РАН провел научно-практический семинар (руководитель - зав. Центром, к.э.н. Е.В.Морозенская), на котором были представлены 15 докладов ведущих российских африканистов по различным проблемам, актуальным с точки зрения выработки новой экономической стратегии государств Северной и Субсахарской Африки, включая ЮАР.

Морозенская Е.В. в докладе «Регулирование горнодобывающей промышленности в Африке: столкновение интересов» сосредоточила внимание на особенностях созданной в ходе либерализации промышленности в Африке в конце 1990-х гг. новой схемы государственного регулирования в добывающих отраслях. В частности, предполагалось активное привлечение к участию в процессе хозяйственного регулирования в отраслях добывающей промышленности (в качестве консультантов) специалистов из негосударственных организаций.

Значительно более сложная ситуация складывалась в сфере взаимоотношений регулирующих органов и частных землевладельцев по вопросу участия государства в прибылях добывающих компаний. Поскольку в сфере развития производства государство выступает в роли не только регулятора, но и «стимулятора», африканские правительства стремятся оставлять за собой право принятия окончательного решения по спорным вопросам.

Важным для стран Африки, особенно для экспортеров сырья, является налогообложение в сфере пользования недрами. Право собственности на недра здесь, как и в большинстве стран мира, закреплено, как правило, за центральным правительством либо за правительствами отдельных провинций (земель). Они являются юридическими собственниками минеральных богатств на всей территории, где они реализуют свои законодательные права, независимо от того, принадлежит ли данная земля государству или какому-нибудь частному владельцу. При этом объектом частной собственности могут быть лишь широко распространенные и малоценные полезные ископаемые - такие, как песок, гравий, глина и др. (Такой порядок автоматически устраняет причины, обуславливающие возникновение абсолютной ренты.)

Что касается дифференциальной ренты, получаемой собственником более богатых или расположенных в более благоприятных горно-геологических или географических условиях запасов полезных ископаемых, то она составляет часть общей прибыли от разработки месторождения. Прибыль непосредственного предпринимателя должна обеспе-

чить ему возврат сделанных им капиталовложений в освоение и эксплуатацию месторождения, а также получение средней нормы прибыли, оправдывающей дальнейшую деятельность компании.

Все это обуславливает некоторые особенности налогообложения добывающих компаний. Так, помимо всех видов законодательно взимаемых налогов, они обязаны уплачивать также налог на добычу полезных ископаемых, специальные рентные платежи и некоторые другие виды налогов. При этом они могут пользоваться и налоговыми льготами, специальными скидками (на истощение недр, на амортизационные отчисления и т.д.). И то, и другое определяется обычно центральным правительством. При проведении фискальной политики в добывающей промышленности африканские государства используют достаточно широкий спектр прямых и косвенных налогов. При этом прямые налоги добывающая компания уплачивает непосредственно государству (по результатам своей хозяйственной деятельности), а косвенные налоги устанавливаются вне зависимости от реальных объемов добычи минерального сырья.

Если африканские государства преследуют цель ускорить экономический рост, а для этого - увеличить долю накоплений, то их фискальная политика должна стать частью не столько бюджетной, сколько инвестиционной политики. Стремление стран сырьевого экспорта наполнить бюджет за счет увеличения налогового бремени ведет к росту теневой экономики, вместо того, чтобы стимулировать приток инвестиций и, как следствие, расширение налоговой базы.

В докладе о роли промышленного сектора в современных концепциях экономического развития стран Африки **Морозов В.П.** (к.э.н., проф., ИАФР РАН) отметил, что основополагающим документом для всех последующих стратегий экономического развития Африки стал принятый в 1980 г. Лагосский план действий. Все эти стратегии, включая программу НЕПАД («Новое партнерство для развития Африки»), базировались на главных положениях Лагосского плана, касающихся роли в экономике государства, инфраструктуры, инвестиций и т.д.

В настоящее время все международные организации продолжают поддерживать стремление африканских стран развиваться на основе использования внутренних ресурсов, общая оказывать им внешнюю помощь. При этом финансирование международными организациями является адресным: на развитие инфраструктуры, на поддержку госструктур и т.п. Африканская элита продолжает разрабатывать стратегии - как общенациональные, так и отраслевые - чаще всего именно в расчете на эту помощь.

Однако сложная финансово-экономическая ситуация в мире отвлекает от Африки активы - как в форме помощи развитию, так и в форме прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Уменьшается и

роль золота в качестве товарного обеспечения развития африканской экономики, наблюдается «закат» эпохи дорогой нефти (тогда как нефтегазовыми запасами в настоящее время располагают 26 стран континента). В эпоху распространения нанотехнологий, новейших видов химической промышленности и т.д. будет все более заметно уменьшаться потребность в тяжелых металлах на фоне роста спроса на сталь, титан и др. В результате значение Африки как мировой сырьевой «кладовой» будет снижаться.

В этих условиях основной стратегией для государств континента становится укрепление их связей с бизнесом (прежде всего, представленным транснациональными корпорациями) - в частности, в форме совместных предприятий. Перспективным направлением такого взаимодействия представляется развитие производств по увеличению чистоты переработки исходного сырья с целью его дальнейшего экспорта и использования на внутреннем рынке.

Значительное внимание было уделено роли ПИИ в развитии энергетического сектора стран Африки. По мнению **Рощина Г.Е.** (д.э.н., ИАФР РАН), мировой опыт свидетельствует о том, что ПИИ, подавляющая часть которых контролируется транснациональными корпорациями (ТНК), могут играть существенную роль в развитии и модернизации экономики, структурных преобразованиях реального сектора в странах-реципиентах.

Государства Африки активно участвуют в конкурентной борьбе за получение ПИИ и привлечение предпринимательского капитала извне. Огромный энергосырьевой потенциал Африки (прежде всего, месторождения нефти, природного газа, угля, урана) вызывает повышенный интерес крупнейших ТНК, базирующихся в США, Европе, Китае, Индии, Бразилии и быстро развивающихся государствах Юго-Восточной Азии.

Африканские государства нуждаются не только в финансовых ресурсах, но и в высокоценных активах ТНК, таких как передовые технологии, управленческий и организационный опыт, торговые марки и др. По мнению экспертов Экономической комиссии ООН для Африки (ЭКА), африканским государствам следует направлять внутренние и поступающие извне финансовые ресурсы на реализацию таких программ развития, которые гарантировали бы создание рабочих мест (к 2030 г. - не менее 60 млн), прежде всего для молодежи.

В докладе **Бондаренко С.В.** (к.э.н., ИАФР РАН) и **Ткаченко А.В.** (к.э.н., ИАФР РАН) отмечалось, что продолжавшийся в 2000-е гг. рост ПИИ в топливно-энергетический сектор африканских стран был связан, прежде всего, с тем, что континент обладает значительными запасами различных источников энергии, разработка которых сулит солидные прибыли. В мировых разведанных запасах нефти доля Африки составляет около 10% (17 млрд т), природного газа - 8% (свыше 15 трлн куб. м), урана - 235 - свыше 20%. На Африканский континент приходится около 1/3 мировых гидроресурсов, значителен и потенциал нетрадиционных источников энергии (солнечной, ветровой, энергии морской волны).

При этом страны Африки остро нуждаются в развитии энергетики как базовой отрасли национальной экономики, в наращивании добывающих мощностей для обеспечения экспортных потребнос-

тей. Удовлетворить эти потребности в нынешних реалиях возможно, лишь привлекая к разработке имеющихся ресурсов иностранный капитал, обладающий необходимыми финансовыми, материальными ресурсами, передовыми технологиями, современным управленческим опытом и т.д. Страны Африки не располагают научно-техническим потенциалом, достаточным для самостоятельного формирования собственного электроэнергетического комплекса. Практически все звенья отрасли - от введения в хозяйственный оборот источников энергоресурсов, первичных энергоносителей до производства и распределения электроэнергии - созданы и функционируют на основе сотрудничества с иностранным капиталом - в основном с крупнейшими мировыми энергетическими компаниями.

В 2000-е гг. на континенте появились и активно действуют и энергетические компании России. В основном они сотрудничают с местными компаниями при возведении средних и малых энергетических объектов в сфере электроэнергетики (строительство плотин на реках, сооружение ТЭС и т.д.), также модернизации и ремонта энергетических объектов, сооруженных ранее с участием советских (российских) специалистов.

Особенности современной деятельности нефтяных ТНК в странах Центральной и Западной Африки были рассмотрены в докладе **Цветковой Н.Н.** (к.э.н., ИВ РАН). Нефтяные ТНК, входящие в число ведущих по масштабам зарубежных операций транснациональных корпораций, открыли нефтяные месторождения в странах Африки и начали вести там добычу нефти: *Royal Dutch Shell* - в Нигерии с 1958 г., *Total* - в Республике Конго с конца 1960-х гг., *Exxon Mobil* - в Экваториальной Гвинее с 1995 г. В настоящее время «большая пятерка» нефтяных ТНК (указанные выше, а также *British Petroleum* и *Chevron*) лидирует по объемам оборота.

Вместе с тем, первые места по добыче нефти и газа занимают все чаще не западные ТНК, а национальные нефтегазовые компании стран-производителей нефти и газа, в основном государственные. Утрату контроля над одной стадией - добычей нефти и газа - ТНК компенсируют благодаря сохранению контроля над другими стадиями - транспортировкой, переработкой нефти, сбытом нефтепродуктов. Например, англо-голландская ТНК *Royal Dutch Shell* создала смешанную компанию с *Nigerian National Petroleum Corporation*.

Выступление **Павлова В.В.** (д.э.н., проф., ИАФР РАН) было посвящено анализу ряда обновленных программ долгосрочного финансирования проектов в энергетическом секторе стран континента Африканским банком развития (АфБР). Эти программы нацелены на обеспечение повсеместного и бесперебойного получения потребителями сетевой электроэнергии по доступным ценам к 2030 г.

АфБР в 2013-2015 гг. стремился заметно расширить привлечение в регион дополнительных иностранных частных инвестиций в новые энергетические проекты с долгосрочной окупаемостью, в т.ч. трансграничные; обеспечить более эффективное взаимодействие частных иностранных инвесторов с национальным государством; создать более стабильные условия для деятельности иностранных акционеров и инвесторов; встроить их инвестиционную деятельность в долгосрочные энергетические программы стран континента; ускорить формирование регионального энергетического рынка.

Особый интерес в быстро меняющихся геополитических и геоэкономических условиях последних лет представляют перипетии конкурентной борьбы за нефтяной рынок африканских стран со стороны Китая и Индии. Участие Китая в развитии энергетического сектора африканских стран проявляется в быстром росте накопленных прямых иностранных инвестиций КНР в Африке. Как отмечалось в докладе **Дейч Т.Л.** (д.и.н., ИАФР РАН), с 2009 по 2012 гг. они увеличились с \$9,33 млрд до \$21,23 млрд. Свыше 90% ПИИ представлены крупными государственными компаниями: *Sinopec, China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec), China National Petroleum Corporation (CNPC), China National Offshore Oil Corporation (CNOOC)*.

Превращая «ресурсное проклятие» Африки в двигатель ее экономического роста, Китай создает предприятия по переработке сырья, инфраструктурные объекты, осуществляет подготовку персонала. Так, *CNPC* вложила \$4 млрд в нефтяную отрасль Судана, создав в стране собственную нефтяную промышленность. Построен гидроэнергетический узел Мерове - самое крупное сооружение на Ниле после Асуанской плотины. «Чайна девелопмент бэнк» предоставил Гане заем в \$3 млрд; здесь построены газопровод, терминал и завод по производству сжиженного газа. «Ухань Айрон энд Стил Корпорейшн» вложила средства в угольные месторождения Мозамбика; «Кинхо Энерджи» - в угольный терминал в порту Бейра и ГЭС в Мозамбике. В 2014 г., по соглашению с Зимбабве, «Чайна Эфрика Санлайт» инвестировала \$2 млрд в энергетический проект, включающий строительство угольной шахты, плотины и двух электростанций (мощностью 300 МВт каждая).

До 2017 г. КНР планирует вкладывать средства в проекты новой энергетики, уже построены установки по производству солнечной энергии в ЮАР и Египте. Судан, Эфиопия и другие страны Африки располагают значительными ресурсами биомассы, солнечной и ветряной энергии. Этот потенциал берет на вооружение Китай, помогающий Африке избавиться от «энергетической бедности» и решить острую для нее проблему энергетической безопасности.

В борьбу за нефтяной рынок африканских стран вступила Индия. Как отметила **Брагина Е.А.** (д.э.н., ИМЭМО РАН), правительство Индии во главе с Н.Моди поставило задачу ре-индустриализации страны, решение которой во многом зависит от расширения энергетической базы. При этом сохраняется существенный разрыв между потребностями экономики Индии в углеводородном сырье и объемом ее собственной добычи. По данным на 2013 г., потребление нефти в день составляло 3292 тыс. баррелей, а производство - 972 тыс. баррелей. Дефицит покрывался за счет импорта: расходы на ввоз нефти выросли за 2009-2012 гг. почти вдвое. Именно поэтому Индия оказалась одной из немногих стран в мире, выигравших от недавнего падения цен на нефть.

Это, однако, не снижает её заинтересованности в устойчивом и регулярном поступлении энергетического сырья. В интересах дальнейшей диверсификации его поставщиков индийские бизнесмены в 2000-е гг. активизировали свою деятельность, в первую очередь, в странах - нефтеэкспортерах Южной и Восточной Африки (сталкиваясь при этом с конкуренцией со стороны китайских компаний). В ук-

реплении позиций Индии в этом регионе и в попытках закрепиться в Западной Африке важную роль играет крупнейшая индийская государственная компания *ONGC Ltd*, имеющая солидный опыт разработки нефтяных месторождений, в т.ч. и на Африканском континенте.

Проблемам южноафриканской экономики посвятили свои доклады **Кукушкин В.Ю.** (к.э.н., ИАФР РАН) и **Скубко Ю.С.** (к.э.н., ИАФР РАН). В первом докладе речь шла о взаимовлиянии ситуации в черной металлургии и в экономике страны в целом, а во втором - о путях преодоления энергетического кризиса в ЮАР.

По мнению В.Ю.Кукушкина, в некоторых подотраслях металлургической промышленности ЮАР наблюдаются процессы деиндустриализации, например, в сфере использования хромовых ресурсов. Если в 2003 г. ЮАР принадлежало абсолютное лидерство по производству феррохрома (более половины мирового объема), то в 2013 г. её удельный вес снизился до 32%, а в лидеры вышел Китай, вообще не располагающий собственными промышленными запасами хромовой руды и опирающийся исключительно на импортное сырье.

Главной проблемой южноафриканских производителей феррохрома признается напряженность электроэнергетического баланса ЮАР, начиная с 2008 г. Она особенно обостряется в зимнее время, провоцируя удорожание электричества и неизбежный рост издержек в этой энергоёмкой отрасли (в 2007-2013 гг. они более чем удвоились), снижая ее конкурентоспособность на мировом рынке. В последние годы интегрированные производители феррохрома часто были вынуждены выводить из эксплуатации более 30% мощностей по его выплавке на зимний период, экспортируя небогатую руду (преимущественно в Китай).

В связи с этим, обсуждается возможность национализации всей или основной части горнодобывающей промышленности ЮАР. Эту идею поддерживают, в частности, Конфедерация южноафриканских профсоюзов и Юношеская лига правящей партии Африканский национальный конгресс. Однако противники радикальных реформ собственности опасаются подрыва инвестиционной привлекательности ключевого для страны отраслевого комплекса, который остро нуждается в притоке иностранного капитала.

Главное препятствие развитию национальной металлургии ЮАР - преобладание депрессивной хозяйственной конъюнктуры в 2010-е гг. Особенно отрицательно влияет на внутренний спрос низкая деловая активность в отраслях - главных потребителях металлургической продукции, прежде всего в капитальном строительстве, отраслях производственной и социальной инфраструктуры. Некоторые надежды южноафриканские металлурги возлагают на активизацию государственного макроэкономического стимулирования. Например, *ArcelorMittal South Africa Ltd* связывает увеличение прибыли в начале 2014 г. с понижением курса ранда. Однако рассчитывать на долговременный эффект подобных экстренных мер вряд ли оправданно, тем более, что они неизбежно сопровождаются усилением и без того высокой социальной напряженности.

В ЮАР довольно слабо используются большие перспективы развития материалоёмких и весьма высокотехнологичных отраслей машиностроения, опирающихся на результаты национальных

ННПКР - это производство оборудования для горнодобывающей и обогащающей промышленности, горнопроходческой техники, производственных линий для синтеза жидкого топлива из природного газа и угля, а также оборудования для солнечной энергетики и для выработки энергии из других нетрадиционных источников.

Как отметил Ю.С.Скубко, электросетевая инфраструктура ЮАР работает в настоящее время на пределе своих возможностей. Кризис, напоминающий о себе периодическими веерными отключениями и вынудивший корпорацию *Eskom*, контролирующую эту отрасль, вновь ввести рационирование электроснабжения, продолжается в стране с 2007 г. Это сдерживает выполнение государственных планов экономического развития и ограничивает среднегодовой прирост ВВП менее, чем на 2% (реальный сектор экономики находится в состоянии стагнации).

Для преодоления угольной энергозависимости планируется в 2023-2030 гг. ввести в строй восемь АЭС общей мощностью 9,6 ГВт (в ЮАР действует одна АЭС, построенная в 1984 г. Францией). По вопросам их финансирования и строительства заключены предварительные соглашения с Россией, Францией, Китаем и Южной Кореей. Следует отметить также начавшееся развитие солнечной энергетики, в котором принимает участие и российская компания «Ренова».

Наряду с повышением внимания к ресурсам возобновляемых источников энергии, прежде всего, к солнечной энергетике, не ослабевает интерес рынка к перспективам разработки новых нефтегазовых месторождений в странах континента, прежде всего, в Восточной Африке. В посвященном этой проблеме докладе **Матвеевой Н.Ф.** (ИАФР РАН) отмечается заметный «разворот» деятельности европейских и азиатских компаний на восток континента. Так, британская компания *Tullow Oil*, открывшая в 2010-х гг. крупное нефтяное месторождение в районе озера Туркана (Кения), планирует начать в 2017 г. промышленную добычу нефти (совместно с американской *Anadarko Petroleum Corporation* и *East Africa Oil and Gas Australia*) и построить трубопровод для ее транспортировки до Южного Судана.

В Танзании в освоении залежей природного газа на континентальном шельфе участвуют консорциумы британских компаний *BG Group* и *Ophir Energy*, а также *Statoil* (Норвегия) и *Exxon Mobil*. Принять участие в тендерах намереваются также китайская корпорация *CNOOC* и российский «Газпром».

В случае если на открытых в Восточной Африке нефтегазовых месторождениях будет налажено промышленное производство и создана соответствующая транспортная инфраструктура, это будет способствовать росту обеспеченности стран региона энергоресурсами, поскольку соглашения об участии иностранных компаний в разработке месторождений предусматривают обязательные поставки части полученной продукции на внутренние рынки этих стран. Кроме того, это будет способствовать росту бюджетных доходов восточноафриканских стран за счет лицензионных платежей, ежегодной выплаты роялти и ряда других сборов, а также появлению новых рабочих мест.

Привлекает инвесторов и значительный потенциал ресурсов сланцевого газа в Африке. Как отмечается в докладе **Калиниченко Л.Н.** (ИАФР РАН), по результатам геологических изысканий, проведенных американским агентством *Energy*

Information Administration (EIA), и по данным национальных африканских компаний, значительным потенциалом обладают страны Северной Африки (Алжир, Египет, Ливия, Тунис, Марокко, Западная Сахара, Мавритания) и страны Южной Африки (ЮАР, Ботсвана, Зимбабве, Намибия). При этом Алжир и ЮАР входят в число десяти стран мира с крупнейшими запасами этого вида сырья.

Наличие ресурсов сланцевого газа в малонаселенных областях континента является весьма привлекательным фактором для крупных нефтегазовых ТНК и одновременно представляет интерес для африканских государств - с точки зрения возможности пополнения энергобаланса и вероятного экспорта в перспективе.

Некоторые институциональные аспекты сырьевого экспорта стран Африки были рассмотрены в докладе **Новиковой З.С.** (к.э.н., ИАФР РАН). В условиях сохранения высокой значимости экспорта товаров и услуг для их экономики (в 2010 г. его доля в ВВП составляла, в среднем, 30,1%, в т.ч. сырья - 24%) принципиально меняются отношения между Африкой и ее традиционными партнерами. Бурное развитие промышленности в быстро растущих экономиках, особенно в Китае, вызывает небывалый рост потребности в сырье. Усиливается соперничество между ведущими странами мира за африканские ресурсы. Это заставляет ЕС и США принимать законы по защите своих интересов в данной сфере, видоизменять взаимоотношения со странами Африки.

Для африканских государств важно строить отношения со странами-партнерами на основе равноправного сотрудничества в торговой и инвестиционной сферах. Национальные стратегии должны включать контроль над эксплуатацией месторождений, транспарентностью деятельности иностранных компаний, в т.ч. информации, связанной с получением ими доходов, контрактами, налоговыми платежами, опубликованием бухгалтерской отчетности. Создание нормативно-правовой базы, надлежащее управление ресурсами дадут возможность странам Африки занять достойное место в современном глобальном мире.

О возможностях создания рабочих мест в промышленности африканских стран шла речь в докладе **Маценко И.Б.** (к.э.н., ИАФР РАН). Несмотря на значительные темпы роста экономики многих стран Африки южнее Сахары (АЮС) в последние годы, перспектива непрерывного увеличения количества рабочих мест остается маловероятной. Экономический рост не сопровождался увеличением занятости в высокопроизводительных и трудоемких секторах экономики (таких, как обрабатывающая промышленность), а приходился в основном на добывающие отрасли промышленности, сельское хозяйство и малопродуктивный неформальный сектор в сфере услуг. В результате эти страны не смогли создать достаточного количества рабочих мест для быстрорастущего населения трудоспособного возраста, особенно в несельскохозяйственных отраслях.

По оценкам МОТ, от 70 до 80% работников в странах Тропической Африки имеют незащищенные формы занятости, что является самым высоким показателем в мире. В этих условиях проблема состоит в том, каким образом преобразовать существующий рынок труда, где люди заняты на случайных неофициальных работах в городах и на фермах (зачастую за мизерную плату или вообще без опла-

ты), в такой рынок, который может предложить больше возможностей для занятости в обрабатывающей промышленности и современном секторе услуг, а также гарантии получения оплачиваемой работы и социальной защиты.

Для создания рабочих мест и сокращения масштабов нищеты африканским странам необходимо обеспечить высокий, устойчивый и всеохватывающий рост экономики на основе структурных преобразований. Практика показывает, что значительного прогресса в обеспечении занятости и борьбе с нищетой добились те страны, которые смогли успешно реализовать структурные преобразования, позволившие переключить ресурсы и производственные факторы с низкопроизводительных на высокопроизводительные виды деятельности во всех секторах экономики.

Основные направления и текущие проблемы в сфере сотрудничества России с Африкой в энергетической сфере были проанализированы в докладе **Корендясова Е.Н.** (к.э.н., ИАФР РАН). В условиях острейшего энергетического кризиса, который переживают африканские страны, с начала 2000-х гг. на континенте возрос интерес к атомной энергетике. Этому способствовали такие промышленно-финансовые и научно-технические предпосылки, как введение в действие 10 научно-исследовательских реакторов (в Гане, ДР Конго, Египте, Ливии, Марокко, Нигерии, ЮАР) и создание в 2010 г. под эгидой МАГАТЭ независимых органов по атомному регулированию для надзора за строительством, надежностью и безопасностью функционирования реакторов.

Учитывая потенциал Африки, «Росатом» включил ее в стратегию расширения своего присутствия на мировом атомно-энергетическом рынке. В частности, в феврале 2015 г. было подписано соглашение с Египтом о развитии проекта строительства АЭС мощностью 1000-1200 МВт. В рамках переговоров об участии российских предприятий в реализации атомно-энергетической программы ЮАР в 2007 г. было подписано соглашение о поставке Россией до 2018 г. обогащенного урана в объеме, покрывающем 43% потребностей ЮАР. Более того, РФ заявила о готовности создать совместно с южноафриканскими компаниями атомный кластер с полномасштабным производственным циклом, включая получение ядерного топлива, инжиниринг и промышленное производство сложного оборудования.

«Росатом» берет на себя обязательство построить 6-8 реакторов на базе новейших «постфукусимовских» технологий по обеспечению надежности и безопасности и осуществлять их обслуживание, включая поставку топливных элементов на весь жизненный цикл АЭС. Кроме того, предполагается достичь максимально концентрированной (до 60%) локализации объектов, что позволит создать на них 15 тыс. рабочих мест и до 150 тыс. - в смежных отраслях, а также содействовать подготовке квалифицированных кадров. На реализацию этого проекта РФ берется предоставить льготный государственный кредит в размере 70-80% стоимости строительства (\$40-50 млрд). В сентябре 2014 г. было подписано рамочное Межправительственное соглашение о стратегическом партнерстве России и ЮАР в области атомной энергетики и промышленности, предполагающем в перспективе вхождение «Росатома» на южноафриканский атомно-энергетический рынок, что позволит сделать партнерство РФ с ЮАР прочным и надежным.

В продолжение «энергетической» темы **Саватев А.Д.** (д.и.н., ИАФР РАН) изложил идею создания в России международного университета энергетики. Необходимость реализации такого культурно-образовательного проекта международного уровня он обосновал острейшей нехваткой электроэнергии в разных регионах мира - прежде всего в Африке (здесь встречаются районы с полным отсутствием электрификации), а также во многих азиатских и латиноамериканских странах. Решить эту проблему, ставшую глобальной, невозможно без квалифицированных инженерных и экономических кадров.

Международный университет энергетики призван готовить дипломированных специалистов и научных кадры для государств Африки, Азии, Латинской Америки по всему комплексу специальностей, связанных с энергетикой. Они включают научные изыскания, поиск, разведку и добычу нефти и газа, осуществление проектов в атомной энергетике, гидроэнергетике, возобновляемых видах энергии, а также социально-экономические и социально-культурные аспекты этих проектов.

Выдвинув и реализовав этот проект, Россия укрепит сложившийся у африканцев за многие годы созидательный образ советского/российского образования. Этот университет в современной непростой международной обстановке станет мощным аргументом мирных намерений российского государства, свидетельством его стремления помогать слабым странам в подъеме их интеллектуального, экономического и культурного потенциала. Наконец, он будет способствовать практическому воплощению провозглашенной в России цели превращения страны в мировую энергетическую державу. Кроме того, данная инициатива позволит сформировать на Африканском континенте кадровый потенциал в сфере энергетики. Это пойдет на пользу и африканским государствам, позволив им достичь определенной независимости в области подготовки кадров, и России, обеспечив ей возможности долговременного сотрудничества со странами Африки в сфере использования энергетических ресурсов при участии подготовленных в Международном университете энергетики специалистов.

*Обзор подготовила
Е.В. МОРОЗЕНСКАЯ,
кандидат экономических наук
Институт Африки РАН*

¹ *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Перспективы развития ТЭК Африки и интересы России // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 11. С. 3-12. (*Abramova I.O., Fituni L.L.* 2014. *Perspektivy razvitiya TEK Afriki i interesy Rossii* // *Aziya i Afrika segodnya*. № 11) (in Russian); *ix же* - Цена «голубого золота» // *Азия и Африка сегодня*. 2008. № 12. С. 7-12. (*Abramova I.O., Fituni L.L.* 2008. *Tsena "golubogo zolota"* // *Aziya i Afrika segodnya*. № 12) (in Russian); *Abramova I.O., Fituni L.L.* Resource Potential of Africa and Russia's National Interests in the XXI Century. М., 2010; *Кукущкин В.Ю.* Северная Африка: «Арабская весна» и перспективы модернизации стран-экспортёров углеводородного сырья // *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 8. С. 19-25. (*Kukushkin V.Yu.* 2014. *Severnaya Afrika: "Arabskaya vesna" i perspektivy modernizatsii...* // *Aziya i Afrika segodnya*. № 8) (in Russian); *Корендясов Е.Н.* Битва за уран в Сахаре и в Сахеле // *Индекс безопасности*. 2013. Т. 19. № 4. С. 61-70. (*Korendyasov E.N.* 2013. *Bitva za uran v Sahare i v Sahele* // *Indeks Bezopasnosti*. Т. 19. № 4) (in Russian)